

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/59
23 February 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестидесятая сессия
Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
ИСЧЕЗНОВЕНИЙ И КАЗНЕЙ БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

**Доклад Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке проекта
имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Председатель-докладчик: г-н Бернар Кесседжян (Франция)

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 4	4
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	5 - 12	4
A. Выборы должностных лиц	5	4
B. Участники	6 - 11	4
C. Рабочие документы	12	6
II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ	13 - 15	6
III. ПРЕНИЯ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ	16 - 171	7
A. Определение насильственного исчезновения	16 - 41	7
B. Насильственное исчезновение как преступление против человечества	42 - 48	12
C. Обвинения и санкции	49 - 61	13
D. Защита от безнаказанности	62 - 81	16
E. Преследование на национальном уровне	82 - 108	21
F. Международное сотрудничество	109 - 114	26
G. Предупреждение насильственных исчезновений	115 - 133	28
H. Жертвы насильственных исчезновений	134 - 138	33
I. Дети исчезнувших лиц	139 - 142	34
J. Наблюдательный орган	143 - 163	35

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
К. Заключительные положения	164 - 169	39
L. Замечания Манфреда Новака по рабочему документу	170 - 171	41
IV. БУДУЩАЯ РАБОТА	172	42
V. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА	173	42
<i>Приложение.</i> Список делегаций, представивших письменные предложения о поправках к статьям рабочего документа		43

Введение

1. На своей пятьдесят седьмой сессии Комиссия по правам человека в своей резолюции 2001/46 от 23 апреля 2001 года постановила учредить межсессионную рабочую группу открытого состава, которой поручается разработка имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. На своей пятьдесят восьмой сессии Комиссия в своей резолюции 2002/41 от 23 апреля 2002 года Комиссия просила Рабочую группу провести свое совещание до начала пятьдесят девятой сессии Комиссии. Первая сессия Рабочей группы состоялась 6-17 января 2003 года.
2. В своей резолюции 2003/38 от 23 апреля 2003 года Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы (E/CN.4/2003/71) и просила ее провести совещание до начала шестидесятой сессии Комиссии с целью продолжения своей работы. Она также просила Председателя провести неофициальные консультации со всеми заинтересованными сторонами с целью подготовки второй сессии Группы.
3. Во исполнение этой резолюции 1-5 сентября 2003 года состоялись неофициальные консультации, по итогам которых Председатель подготовил рабочий документ для облегчения последующих обсуждений.
4. Вторая сессия Группы состоялась 12-23 января 2004 года. Сессия была открыта временно исполняющим обязанности Верховного комиссара по правам человека г-ном Бертраном Рамчараном, который выступил со вступительным заявлением.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

A. Выборы должностных лиц

5. На своем 1-м заседании 12 января 2004 года Рабочая группа вновь избрала Председателем-докладчиком Бернара Кесседжяна (Франция).

B. Участники

6. В заседаниях Рабочей группы приняли участие представители следующих государств - членов Комиссии по правам человека: Австралии, Австрии, Аргентины, Бразилии, Венгрии, Гватемалы, Германии, Доминиканской Республики, Египта, Индии, Индонезии, Ирландии, Италии, Китая, Конго, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Пакистана, Парагвая, Перу, Российской Федерации, Соединенного

Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Франции, Чили, Швеции, Шри-Ланки, Японии.

7. На заседаниях Рабочей группы были представлены наблюдателями следующие государства, не являющиеся членами Комиссии по правам человека: Алжир, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Боливия, Венесуэла, Гана, Греция, Дания, Иран (Исламская Республика), Испания, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Марокко, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Таиланд, Турция, Уругвай, Финляндия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор, Эстония.

8. Святейший Престол также был представлен наблюдателем.

9. Наблюдателями на заседаниях Рабочей группы были также представлены следующие неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете: "Международная амнистия", Международная ассоциация борьбы против пыток, Ассоциация за предотвращение пыток, Международная комиссия юристов, Международная федерация лиг прав человека, Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников пропавших без вести задержанных лиц, Организация по наблюдению за соблюдением прав человека, Международная служба по правам человека.

10. Наблюдателями были представлены Международный комитет Красного Креста (МККК), а также Лига арабских государств.

11. В работе сессии участвовали также следующие эксперты: Манфред Новак в рамках его мандата согласно резолюции 2001/46, Луи Жуане в своем качестве независимого эксперта и Председатель Рабочей группы по вопросу об отправлении правосудия Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, которая в 1998 году разработала проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, а также члены Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям Мбайо Адеканье и Стивен Туп.

С. Рабочие документы

12. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы:

E/CN.4/2004/WG.22/1	Предварительная повестка дня
A/RES/47/133	Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/Sub.2/RES/1998/25	Проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/Sub.2/1998/19	Доклад сессионной Рабочей группы по вопросу об отправлении правосудия Подкомиссии
E/CN.4/2002/71	Доклад, представленный независимым экспертом г-ном Манфредом Новаком, которому в соответствии с пунктом 11 резолюции 2001/46 Комиссии поручено рассмотреть существующие международные уголовно-правовые рамки и нормы прав человека, касающиеся защиты от насильственных или недобровольных исчезновений
E/CN.4/2003/71	Доклад Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке имеющего обязательную силу нормативного документа для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/2004/WG.22/WP.1/Rev.1	Рабочий документ

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

13. На своем 1-м заседании 12 января 2004 года Рабочая группа утвердила свою повестку дня, которая содержится в документе E/CN.4/2004/WG.22/1.

14. Затем Председатель-докладчик представил подготовленный им рабочий документ, который он распространил среди делегаций до начала сессии (E/CN.4/2004/WG.22/WP.1/Rev.1). Он разъяснил, что в этом проекте нормативного документа, предлагаемого в качестве основы для работы, учтены замечания, сделанные делегациями на первой сессии

Рабочей группы и на неофициальных консультациях, и в максимально возможной степени использованы формулировки, уже существующие в международных договорах.

15. После этого Председатель предложил организовать прения, перейдя к рассмотрению рабочего документа после того, как делегациям будет предоставлена возможность сделать предварительные замечания общего порядка.

III. ПРЕНИЯ ПО РАБОЧЕМУ ДОКУМЕНТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

A. Определение насильственного исчезновения

16. Можно было констатировать практически полное совпадение мнений делегаций относительно упоминания в проекте определения¹, содержащегося в рабочем документе, трех кумулятивных элементов, которые считаются существенно важными для этого определения: лишение свободы в какой бы то ни было форме, отказ признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица и лишение лица защиты закона.

17. Вместе с тем ряд делегаций выразили сожаление по поводу того, что предлагаемое определение кое в чем расходится с определением, приведенным в Римском статуте Международного уголовного суда [A/CONF.183/13 (Vol. I)], которое отражает состояние самых последних норм международного права в этой области.

18. Другие участники сочли, что определение, содержащееся в Римском статуте, должно рассматриваться в качестве основы, но в него необходимо было бы внести определенные коррективы. Римский статут является нормативным документом иного характера, чем тот, который поручено разработать Рабочей группе. В частности, его цель состоит в том, чтобы облечь Международный уголовный суд полномочиями в области рассмотрения насильственных исчезновений, составляющих преступление против человечества. В отличие от этого цель будущего нормативного документа состоит в том, чтобы обеспечить для всех лиц как можно более широкую защиту от насильственных исчезновений, включая те из них, которые квалифицируются в качестве преступлений

---

¹ Статья 1 рабочего документа гласит: "Для целей [настоящего документа] насильственным исчезновением считается лишение какого-либо лица свободы в какой бы то ни было форме представителями государства или политической организации или лицами или группами лиц, действующими с разрешения государства или политической организации, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать факт лишения свободы или при их сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо лишается защиты закона".

против человечества. Таким образом, более широкое определение насильственного исчезновения позволит лучше достичь этой цели.

19. Прения, в частности, развернулись по следующим пунктам:

а) Лишение свободы "в какой бы то ни было форме"

20. Ряд делегаций подчеркнули, что в формулировке "лишение свободы в какой бы то ни было форме", содержащейся в документе Председателя, не хватает точности. Они предпочли бы использовать термины "арест, задержание или похищение". Однако другие делегации отметили, что затруднительно разработать исчерпывающий перечень различных форм, который может охватывать любое лишение свободы. Поддержку ряда участников получили предложения добавить термин "заключение под стражу" (confinement) или использовать формулировку "арест, задержание, похищение или любая другая форма лишения свободы".

21. Некоторые делегации предложили добавить к формулировке "лишение свободы" термин "незаконное". Другие, напротив, подчеркнули, что для целей насильственных исчезновений могло бы использоваться лишение свободы, санкционированное законом. Одна делегация отметила, что будущий нормативный документ не должен препятствовать законному применению права.

б) Лишение защиты закона "в течение продолжительного периода"

22. Некоторые делегации сочли, то определение преступления насильственного исчезновения должно содержать ссылку на лишение защиты закона "в течение продолжительного периода". В поддержку этого предложения высказывалось соображение о необходимости истечения определенных сроков между моментом ареста и уведомлением о задержании.

23. Другие делегации, напротив, высказали мнение о том, что насильственное исчезновение может совершаться с момента ареста, как только появляется отказ признавать факт лишения свободы. Помимо этого, определение насильственного исчезновения было бы менее точным в силу туманного и неопределенного характера формулировки "продолжительный период". Ряд участников, подчеркнув задачу нового нормативного документа, состоящую в предупреждении и быстром оповещении, сочли, что важно предоставить соответствующим лицам и национальным и международным контрольным механизмам полномочия на вмешательство с момента начала лишения свободы, не ожидая истечения каких-либо сроков.

c) Лишение защиты закона как умысел или как следствие

24. Ряд делегаций предложили сослаться на умысел лиц, совершающих акты насильственных исчезновений, лишить жертвы защиты закона. Они отметили, что в национальных уголовных законах могло бы содержаться требование относительно элемента умысла при совершении преступлений.

25. Другие делегации поддержали формулировку, избранную Председателем, отметив, что элемент умысла трудно доказать на практике. Некоторые участники сочли, что элемент преступного намерения подразумевается в проекте определения, а в элементе дополнительного умысла ("специального умысла") необходимость отсутствует. Они напомнили, что эксперт Манфред Новак в пункте 74 своего доклада (E/CN.4/2002/71) высказался за принятие формулировки, в которой не содержалось бы ссылки на такой элемент дополнительного умысла.

26. В качестве компромиссных формулировок было предложено включить ссылку на "прямой или косвенный умысел" преступников не признавать факта лишения свободы или скрывать данные о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица. Поддержку ряда участников получило еще одно предложение, состоявшее в уточнении того, что лишение лица свободы в какой бы то ни было форме совершается представителями государства "умышленно". Одна делегация предложила разработать общее положение, дающее государствам возможность предусмотреть элемент умысла согласно требованиям их соответствующих уголовных законов.

d) Качество, в котором выступают исполнители актов насильственных исчезновений

27. Одна делегация предложила заменить формулировку "представители государства" термином "государственные должностные лица", как в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

28. Ряд делегаций поддержали включение в определение, предложенное Председателем, ссылки на исполнителей актов насильственных исчезновений, включая "политические организации".

29. Однако некоторые делегации выразили мнение о том, что эта ссылка является слишком ограничительной, и пожелание распространить определение насильственных исчезновений на деяния организованных групп и частных лиц. Другие сослались на возможность упоминания "любой организации", включая экономические субъекты. Вместе с тем были высказаны определенные оговорки в отношении предложения о

расширении круга потенциальных исполнителей актов насильственных исчезновений путем включения в него любых лиц.

30. Развернулись прения относительно использования формулировок "организованные группы" и "политические организации", которые некоторыми участниками сочтены неточными. Одна делегация отметила, что, скорее, следовало бы использовать формулировку "члены политических организаций", с тем чтобы подчеркнуть уголовную ответственность отдельных лиц, а не ответственность групп.

31. Другие делегации высказали оговорки в отношении ссылки в будущем нормативном документе на негосударственных исполнителей, отметив, что из будущего нормативного документа вытекают обязательства только для государств и что такая вставка изменяла бы традиционную схему ответственности в области прав человека.

32. Участники согласились подчеркнуть, что в любом случае первостепенная ответственность за соблюдение и защиту прав человека возлагается на государства. Некоторые делегации напомнили, что цель документа Председателя состоит в признании того, что насильственные исчезновения могут совершаться негосударственными исполнителями, не преуменьшая при этом значения ответственности государств, которые остаются единственными носителями возлагаемых на них обязательств.

33. Было также предложено удалить из определения любую ссылку на исполнителей актов насильственных исчезновений, будь то государственные или негосударственные исполнители. В положении об обязательстве применять уголовные санкции за насильственные исчезновения, содержащемся в нормативном документе ниже, отмечается обязанность государств принимать меры с целью наказания исполнителей актов насильственных исчезновений, кем бы они ни являлись.

34. Было также сформулировано и поддержано рядом участников еще одно предложение, предусматривающее внесение положения, в силу которого государства-участники были бы обязаны принимать все необходимые меры для запрещения и уголовного наказания за акты насильственных исчезновений, совершаемые негосударственными исполнителями.

35. Исходя из этих предложений, Председатель предложил исключить из определения любую ссылку на политические организации. Помимо этого, он предложил добавить к проекту статьи 2, касающейся обязательства квалифицировать насильственное исчезновение в качестве уголовного правонарушения, новый пункт, уточняющий, что любое государство может принимать аналогичные меры в случае акта насильственного

исчезновения, совершенного организацией, группой или отдельными лицами, не находящимися под контролем государства, не пересматривая вопрос о первостепенной ответственности государства в области защиты прав человека.

36. Это предложение в принципе получило поддержку большого числа участников. Одна делегация пожелала уточнить, что, по ее мнению, включение нового пункта не будет иметь последствий для содержания государственных обязательств, описанных в других статьях проекта.

37. Однако были предложены определенные изменения. Некоторые делегации подчеркнули, что в новом пункте необходимо уточнить, что любое государство-участник "принимает" указанные меры, тогда как другие делегации настаивали на сохранении первоначальной формулировки, предложенной Председателем.

38. Ряд делегаций подчеркнули, что "аналогичные меры", которые должны приниматься государством, должны быть уточнены и, скорее, толковаться как "аналогичные уголовно-правовые меры".

39. Были заданы вопросы относительно перечня негосударственных исполнителей, которые должны быть упомянуты в новом пункте. По этому пункту не было достигнуто принципиального согласия. Ряд участников сочли неадекватной ссылку на отсутствие государственного контроля над частными исполнителями. Одна делегация предложила почерпнуть формулировку из международного гуманитарного права и упомянуть "организации или группы, которые фактически контролируют часть территории государства". Еще одно предложение заключалось в использовании формулировки "лица, которые действуют, не будучи прямо или косвенно подвластны государству".

40. Некоторые делегации выразили мнение о том, что в ссылке на "ответственность государства" необходимо уточнить, что речь идет об ответственности "в отношении прав человека". Другие делегации заявили, что относительно действия принципа, согласно которому государство не освобождается от ответственности, когда действия предпринимаются частными исполнителями, необходимо предусмотреть исключения в некоторых исключительных обстоятельствах. Со своей стороны, ряд участников заявили, что эта ссылка на первостепенную ответственность государств в области прав человека является нецелесообразной, и потребовали ее удаления.

41. Ряд участников предложили формулировку, обязывающую государства принимать необходимые меры для предупреждения и уголовного наказания актов насильственных исчезновений, совершаемых исполнителями, кроме тех, которые упомянуты в статье 1.

В. Насильственное исчезновение как преступление против человечества

42. Состоялась дискуссия о необходимости включить в будущий нормативный документ ссылку на насильственное исчезновение как преступление против человечества.

43. По мнению некоторых делегаций, в нормативном документе не должен рассматриваться этот вопрос, уже охваченный другими международными договорами, в частности Римским статутом.

44. Другие делегации сочли, что в будущий нормативный документ необходимо включить ссылку, в которой признавались бы существование и особенно тяжкий характер насильственных исчезновений, составляющих преступления против человечества. Ряд делегаций подчеркнули, что отсутствие такого упоминания могло бы создать впечатление об отходе от действующих международных договоров, и напомнили, в частности, преамбулу Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (далее по тексту "Декларация 1992 года").

45. Некоторые делегации сочли, что было бы достаточно простого упоминания в преамбуле. Другие делегации пожелали также включить специальную клаузулу в основную часть нормативного документа. Подчеркивалось, что Римский статут, имеющий карательный характер, не охватывает все эти аспекты, которые должны содержаться в нормативном документе о защите от насильственных исчезновений, в частности в области предупреждения. Статут призван определять круг ведения Международного уголовного суда и не содержит обязательства квалифицировать насильственное исчезновение, составляющее преступление против человечества, во внутреннем уголовном праве. Поэтому в будущем нормативном документе следовало бы установить такое обязательство. Другие делегации выразили мнение о том, что было бы необходимо тем или иным образом напомнить, что к насильственным исчезновениям, составляющим преступления против человечества, применяется другой режим. Наконец, некоторые участники напомнили, что пункт 3 статьи 22 Статута уточняет, что то или иное деяние, независимо от Статута, может квалифицироваться преступным по международному праву. Что касается статьи 10, то в ней устанавливается, что ни одно положение не должно истолковываться как ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей Статута..

46. Таким образом, было предложено подготовить статью 1-бис, предусматривающую, что "преступление насильственного исчезновения, как оно определено в статье 1, квалифицируется в качестве преступления против человечества, когда оно совершается в

ходе массированного или систематического нападения, предпринимаемого против любого гражданского населения, и когда об этом нападении было известно". Ряд делегаций поддержали еще одно предложение о включении новой статьи 2-бис, предусматривающей, что "повсеместная или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечества и влечет за собой последствия, предусмотренные международным правом".

47. Многие делегации подчеркнули, что важно сохранить целостность международно-правовой системы и избежать принятия нормы, представляющей собой отход от действующих норм международного права, в частности Римского статута. Однако некоторые делегации настаивали на том, чтобы не использовать какой-либо четкой ссылки на Статут, с тем чтобы упростить для государств, не являющихся его участниками, ратификацию будущего нормативного документа.

48. В заключение Председатель предложил включить ссылку на насильственные исчезновения, представляющие собой преступления против человечества, в преамбулу будущего нормативного документа, а также в его основную часть.

С. Обвинения и санкции

а) Преступление насильственного исчезновения как самостоятельное правонарушение

49. Ряд участников одобрили пункт 1 проекта статьи 2 документа Председателя, согласно которому "каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение по смыслу определения, содержащегося в статье 1, квалифицировалось в качестве правонарушения в их уголовном праве". Эта формулировка позволяет охватить в совокупности специфику преступления насильственного исчезновения, значение которого не сводится к роли отдельных деяний тех или иных лиц, квалифицируемых какотягчающие обстоятельства. По мнению одной делегации, формулировка "по смыслу определения, содержащегося в статье 1", является ненужной, поскольку это и так подразумевается. Другая делегация предложила обязать государства предусмотреть в своем уголовном праве, что насильственное исчезновение является "тяжким правонарушением".

50. Некоторые делегации, напротив, сочли, что следует не обязывать государства-участники квалифицировать насильственное исчезновение во внутреннем уголовном праве в качестве самостоятельного преступления, а просто обязать их преследовать исполнителей "актов насильственных исчезновений". В поддержку этого предложения приводились ссылки на необходимость учета разнообразия национальных систем и

трудностей, с которыми сталкиваются некоторые федеративные государства в деле внесения поправок в их уголовные законы. Другие же делегации сообщили о том, что их национальное право уже позволяет им возбуждать преследование за акты насильственных исчезновений даже при отсутствии квалификации таких актов в качестве самостоятельных правонарушений.

51. Был сформулирован ряд предложений, направленных на то, чтобы сделать текст еще более гибким. Так, предлагалось уточнить, что принимаемые меры осуществляются "согласно конституционным или законодательным процедурам государств" и что определение правонарушения в национальном праве "должно включать все элементы, упомянутые в статье 1". Еще одна делегация предложила положение, предусматривающее, что "насильственное исчезновение является преступлением, подпадающим под юрисдикцию национального уголовного права".

52. Однако Председатель счел, что определение преступления насильственного исчезновения в качестве самостоятельного правонарушения является одним из существенно важных пунктов будущего нормативного документа, из которого к тому же вытекают многие содержащиеся в нем положения. Поэтому нецелесообразно вносить в проект статьи 2 формулировки, допускающие определенную двусмысленность в этом отношении. Предлагаемый текст, который обязывает государства принимать "необходимые меры", уже характеризуется определенной гибкостью.

b) Соучастие, попытка и сговор и ответственность вышестоящего начальника

53. Многие делегации призвали к изменению формулировок проекта статьи 3, касающейся вопросов соучастия, попытки и сговора. В частности, некоторые делегации сочли, что в самой структуре этой статьи необходимо было бы провести более четкое разграничение между участниками правонарушения (исполнителями, подстрекателями, соучастниками) и лицами, которые содействовали подготовке преступления.

54. Другие делегации предложили заимствовать формулировки, использованные в действующих договорах, такие, как пункт 2 статьи 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также пункты 2 и 3 статьи 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

55. Участники предложили, чтобы вопрос об ответственности вышестоящего начальника рассматривался в другой статье, а не в статье, касающейся соучастия, сговора и попытки. Однако одна делегация отметила, что необходимость в проекте положения,

касающегося ответственности вышестоящего начальника, отсутствует, поскольку эта ответственность уже охватывается понятием соучастия.

56. Ряд делегаций заявили, что на практике затруднительно установить уголовную ответственность вышестоящего начальника, который "должен был знать", что его подчиненный совершал или намеревался совершить акт насильственного исчезновения. Одна делегация предложила вместо этого предложить государствам определять ответственность вышестоящего начальника, когда он "закрыв глаза" на действия своего подчиненного. Еще одно предложение состояло в заимствовании формулировки, содержащейся в статье 28 Римского статута, согласно которой "вышестоящий начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то", что его подчиненный совершал или намеревался совершить такое преступление. Наконец, одна делегация предложила формулировку пункта 2 статьи 10 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

57. С учетом состоявшихся прений Председатель предложил новый проект пункта а) статьи 3, согласно которому государства-участники будут обязаны принимать необходимые меры с целью наказания "исполнителей акта насильственного исчезновения и лиц, становящихся его соучастниками. А именно, наказываются лица, которые отдают приказ, содействуют или побуждают к совершению или попытке совершения такого правонарушения, лица, которые содействуют его совершению или попытке его совершения путем оказания помощи, поддержки или содействия в любой другой форме, включая предоставление средств для совершения такого деяния или попытки его совершения". Наконец, новое предложение предусматривает ответственность вышестоящего начальника, который "либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненный, находившийся под его эффективной властью или его контролем, совершал или намеревался совершить акт насильственного исчезновения".

с) Санкции

58. Ряд делегаций с удовлетворением отметили "поле для маневра", предоставленное государствам в пункте 1 проекта статьи 4, согласно которому "каждое государство-участник предусматривает для акта насильственного исчезновения соответствующие меры наказания с учетом его тяжести". Одна делегация внесла предложение о том, чтобы предложить государствам учитывать "особую тяжесть" акта насильственного исчезновения. Предлагалось также, чтобы наказания, применимые к иностранцам, не были менее строгими, чем наказания, применимые к гражданам.

59. Некоторые делегации сочли, что перечень отягчающих и смягчающих обстоятельств, содержащийся в пункте 2, является слишком ограничительным. Была предложена более широкая формулировка, позволяющая государствам предусматривать отягчающие и смягчающие обстоятельства в соответствии с целью будущего нормативного документа. Помимо этого, упоминалась возможность удаления положений, касающихся отягчающих и смягчающих обстоятельств.

60. Другие делегации просили в положении, касающемся отягчающих обстоятельств при совершении акта насильственного исчезновения в отношении "особо уязвимого лица", конкретно упомянуть несовершеннолетних лиц и беременных женщин. Тем не менее большинство участников сочли, что перечень уязвимых лиц составить невозможно. Было признано интересным предложение добавить к числу отягчающих обстоятельств факт смерти пострадавшего. Однако одна делегация отметила, что эту вставку необходимо делать с большой осмотрительностью, поскольку во многих случаях невозможно достоверно установить факт смерти жертвы, а также по причине сдержанности родственников в этом отношении. В любом случае наказание должно учитывать тяжесть деяний.

61. С учетом этих прений Председатель предложил не ограничивать перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, сделав это путем включения слов "в частности". Помимо этого, "смерть жертвы" и совершение акта насильственного исчезновения "в отношении беременных женщин, несовершеннолетних или других особенно уязвимых лиц" можно было бы четко упомянуть в качестве отягчающих обстоятельств.

D. Защита от безнаказанности

62. Статьи 5-8 проекта содержат положения, предусматривающие защиту от безнаказанности, в частности в вопросах, касающихся срока исковой давности, мер помилования и амнистии и подчинения приказам начальника. В этой связи Председатель напомнила, что изменения в законодательстве, вытекающие из будущего нормативного документа, должны быть как можно более ограниченными, но некоторые изменения будут совершенно необходимыми. Таким образом, задача состоит в том, чтобы определить, какими являются минимальные основные обязательства в области борьбы с безнаказанностью исполнителей актов насильственных исчезновений.

a) Исчисление срока исковой давности для предъявления уголовного обвинения

63. Уточнялось, что проект статьи 5, касающийся исчисления срока исковой давности для предъявления уголовного обвинения, не касается государств, которые не установили режим сроков давности в своем внутреннем праве. Однако некоторые делегации просили четко отразить эту мысль в тексте положения по примеру пункта 3 статьи 17 Декларации 1992 года. Другие делегации указали, что вопрос о сроках давности должен регулироваться законодательством и национальными судами.

64. Многие делегации сочли, что срок исковой давности для предъявления обвинения в актах насильственных исчезновений не должен "соответствовать максимальным срокам, предусмотренным" во внутреннем законодательстве каждой страны, как это предложено в проекте. Они предпочли бы более гибкую формулировку со ссылкой на срок, который был бы "длительным и соразмерным тяжести преступления насильственного исчезновения". Однако одна делегация заметила, что в отношении различных деяний, составляющих акт насильственного исчезновения, можно было бы предусмотреть разные сроки исковой давности.

65. Некоторые делегации обсудили целесообразность уточнения того, что срок исковой давности должен быть "продолжительным".

66. Председатель представил новый проект статьи 5. Пункт 1 этого проекта предусматривает, что каждое государство-участник, "которое применяет в отношении насильственного исчезновения режим сроков исковой давности, принимает необходимые меры к тому, чтобы срок исковой давности для предъявления уголовного обвинения:

- a) был продолжительным и соразмерным особой тяжести этого правонарушения;
- b) не начинал исчисляться до тех пор, пока исполнители акта насильственного исчезновения скрывают сведения о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица и пока не будут выяснены соответствующие факты".

Наконец, пункт 2 предусматривает, что истечение срока исковой давности для предъявления уголовного обвинения "приостанавливается до тех пор, пока в государстве-участнике каждое лицо, чьи гражданские и политические права были нарушены, не получают в свое распоряжение эффективных средств правовой защиты".

67. Ряд участников одобрили содержащиеся в проекте предложения начинать исчисление срока исковой давности "с того дня, когда о судьбе исчезнувшего лица становится достоверно известно". Однако другие делегации предпочли, чтобы истечение срока исковой давности начиналось "со дня прекращения преступления насильственного исчезновения". Было отмечено, что в первой формулировке точно указывается момент

прекращения акта насильственного исчезновения. Однако ее можно было бы улучшить путем включения положения, в котором, как в Декларации 1992 года, указывалось бы, что акт насильственного исчезновения рассматривается в качестве длящегося преступления до тех пор, пока лица, совершившие его, скрывают сведения о судьбе и местонахождении исчезнувшего лица и пока не будут выяснены соответствующие факты. Была предложена компромиссная формулировка, согласно которой истечение срока исковой давности начинается "со дня прекращения преступления насильственного исчезновения и с того момента, когда устанавливается судьба исчезнувшего лица".

68. Как представляется, было в принципе принято содержащееся в проекте предложение приостанавливать исчисление срока давности, "когда средства правовой защиты, предусматриваемые в пункте 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, оказываются неэффективными". Вместе с тем некоторые делегации просили внести уточнения, в частности относительно ситуаций, которые могут обуславливать такое приостановление, или относительно того, прерогативой каких органов оно является.

69. По-видимому, пункт 2 статьи 5 в принципе получил широкое одобрение. Было выдвинуто еще одно предложение приостанавливать исчисление срока исковой давности "до тех пор, пока каждое лицо не получает в свое распоряжение эффективных средств правовой защиты". Однако одна делегация предпочла более сдержанную формулировку, предложив уточнить, что срок исковой давности "будет более длительным, если предполагаемый исполнитель правонарушения уклонялся от правосудия".

70. Одна делегация просила уточнить в будущем нормативном документе, что положения, касающиеся срока давности, не могут служить препятствием для права на возмещение.

71. Было предложено уточнить, что статья 5 действует "без ущерба для положений, касающихся срока давности для предъявления гражданского иска", или что "гражданский иск не исключает предъявления уголовного обвинения".

b) Невозможность оправдания актов насильственных исчезновений

72. Широкое одобрение получил проект статьи 6, согласно которому "приказ вышестоящего начальника или распоряжение государственного органа не могут служить оправданием акта насильственного исчезновения". Однако некоторые делегации потребовали внести добавление о невозможности оправдания "велемием закона". Однако

делегация заметила, что эта статья была бы более ясной, если бы определение насильственных исчезновений в статье 1 включало элемент умысла.

с) Амнистия, помилование и другие аналогичные меры

73. Ряд участников сочли слишком разрешительной статью 7 проекта, согласно которой меры помилования, амнистии и другие аналогичные меры, которые могут распространяться на исполнителей или лиц, подозреваемых в совершении акта насильственного исчезновения, не должны создавать помех в использовании эффективных средств правовой защиты с целью получения возмещения и становиться препятствием для права на получение точной и полной информации о судьбе исчезнувших лиц.

74. Участники сочли, что ограничения, устанавливаемые в связи с этими мерами, не должны сводиться только к вопросу о возмещении, но должны также распространяться на право жертв на правосудие. В частности, было отмечено, что ссылка на "лиц, подозреваемых в совершении акта насильственного исчезновения", указывает, что меры помилования и амнистии могут применяться до осуждения этих лиц судом. Поэтому было предложено вычеркнуть эту фразу или заменить ее ссылкой на "лиц, совершивших акты насильственного исчезновения". Другие участники предложили уточнить, что меры амнистии, помилования и другие меры не могут означать освобождения исполнителей актов насильственных исчезновений и подозреваемых в них лиц "от любого преследования или уголовного наказания до тех пор, пока они не будут преданы суду и, в соответствующем случае, осуждены".

75. Некоторые участники сочли, что включение в будущий нормативный документ положения об амнистии по смыслу пункта 1 статьи 18 Декларации 1992 года могло бы стать новым элементом, поскольку в настоящее время ни в одном нормативном документе договорного характера не фигурирует какого-либо аналогичного положения. Однако проект статьи 7 не выполняет этой роли и даже является отступлением по сравнению с некоторыми эволюционными изменениями, в частности в судебной практике, происшедшими в национальном и международном праве. Поэтому было предложено изменить этот пункт в соответствии с предлагаемой поправкой или удалить его.

76. По мнению ряда делегаций, нельзя игнорировать применение мер амнистии, которые иногда необходимы для процессов национального примирения, и проект статьи 7 правильно отражает обсуждения, состоявшиеся в Рабочей группе по этому вопросу.

77. Одна делегация предложила исключить ссылку на "другие аналогичные меры", которые предусматривают возможные меры по смягчению уголовного наказания и уже охвачены положением, касающимся смягчающих обстоятельств. Как представляется, это предложение получило всеобщее одобрение.

78. Ряд делегаций высказали оговорки в отношении обязательства гарантировать "в любых обстоятельствах" право жертв на истину. Было отмечено, что формулировка "право на получение точной и полной информации о судьбе исчезнувших лиц" не является адекватной и что более уместной была бы ссылка на обязанность государств предоставлять такую информацию.

79. Председатель, приняв к сведению различные позиции участников по вопросу о мерах амнистии, предложил два варианта. Первый вариант предусматривал бы реализацию предложения одной делегации, согласно которому амнистия запрещается до привлечения к судебной ответственности и возможного осуждения исполнителей актов насильственных исчезновений. Второе предложение состояло бы в удалении любой ссылки на помилование и амнистию и во внесении в главу, касающуюся жертв, положения, предусматривающего, что "ни одна мера не может мешать эффективному использованию средств правовой защиты и получению возмещения и не может препятствовать розыску исчезнувших лиц", а также, что "в частности, в любых обстоятельствах гарантируется право на получение точной и полной информации о судьбе исчезнувших лиц".

80. Многие делегации заявили о своей поддержке второго предложения Председателя. Однако некоторые из них подчеркнули, что в данном случае речь идет лишь о решении ограниченного действия в условиях отсутствия какой-либо договоренности о положении, запрещающем амнистию и помилование. Другие делегации сочли, что следовало бы продолжить прения о возможном запрещении мер амнистии для исполнителей актов насильственных исчезновений.

d) Убежище

81. Ряд делегаций поддержали проект статьи 8 документа Председателя, в котором уточняется, что насильственное исчезновение является тяжким уголовным преступлением по смыслу статьи 1 F b) Конвенции о статусе беженцев. Некоторые делегации предпочли удалить ссылку на упомянутую Конвенцию. Однако участники договорились об исключении всего этого положения, которое было сочтено бесполезным.

Е. Преследование на национальном уровне

а) Компетенция национальных судов

82. Проект статьи 9, уточняющей случаи, в которых государство должно устанавливать свою компетенцию в делах, касающихся насильственных исчезновений, разработан на основе статьи 5 Конвенции против пыток с учетом последних изменений в международном праве. Председатель отметил, что принцип установления практически универсальной компетенции по делам, касающимся насильственных исчезновений, пользуется всеобщим признанием.

83. По мнению ряда делегаций, в подпункте с) пункта 1 проекта статьи 9, в силу которого государство должно устанавливать свою компетенцию, "когда исчезнувшее лицо имеет его гражданство", необходимо по примеру статьи 5 Конвенции против пыток уточнить, что государство действует только тогда, когда оно "считает это целесообразным". Одна делегация предложила включить еще один критерий, указав, что государство устанавливает свою компетенцию, когда исчезнувшее лицо является "апатридом, обычно проживающим на его территории".

84. Был сформулирован ряд предложений относительно подпункта d) пункта 1 проекта статьи 9 об установлении компетенции государства, "когда предполагаемый исполнитель правонарушения находится на любой территории под его юрисдикцией, если только оно не экстрадирует или не передает его какому-либо международному уголовному суду". Было предложено заменить термин "передает" ("défère") более точными словами "выдает" ("remet") или "этапирует" ("transfère"). Эти изменения должны также быть внесены в пункт 1 проекта статьи 11, где использовано такое же выражение. Другие делегации предложили использовать формулировку "этапирует или выдает каким-либо другим образом" ("transfère ou remet de quelque autre façon") (*transfer or otherwise surrender*). Одна делегация предложила для более полного учета недавней эволюции права упомянуть возможность "выдачи" соответствующего лица "государству".

85. Одна делегация, полагая, что формулировка, предложенная в подпункте d) пункта 1 проекта статьи 9 и в пункте 1 проекта статьи 11, не создает впечатления о том, что государство обязано выдавать или передавать подозреваемое лицо под юрисдикцию международного суда, предпочла вернуться к формулировке статьи 5 Конвенции против пыток.

86. Еще одна делегация сочла, что следовало бы разрешить оговорки к подпункту d). Другая делегация просила исключить ссылку на международный уголовный суд.

Наконец, третья делегация предложила пересмотреть этот пункт, как только Рабочая группа согласует определение насильственного исчезновения.

87. Председатель предложил изменить подпункты b) и c) пункта 1 проекта статьи 9 следующим образом:

"b) когда предполагаемый исполнитель правонарушения является его гражданином или лицом без гражданства, обычно проживающим на его территории;

c) когда исчезнувшее лицо является его гражданином и если данное государство-участник считает это целесообразным".

88. Что касается подпункта d), то Председатель предложил отдельный пункт, сформулированный следующим образом:

"Каждое государство-участник принимает также необходимые меры для установления своей юрисдикции в целях проведения компетентного разбирательства по факту насильственного исчезновения, когда предполагаемый исполнитель правонарушения находится на любой территории под его юрисдикцией, если только оно не экстрадирует или не выдает ему другому государству или если оно не выдает его международному уголовному суду, юрисдикцию которого оно признает".

b) Задержание подозреваемого лица

89. Проект статьи 10, согласно которому, в частности, "каждое государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении акта насильственного исчезновения, обеспечивает заключение данного лица под стражу или принимает любые другие юридические меры, необходимые для обеспечения его присутствия", разработан на основе статьи 6 Конвенции против пыток с некоторыми упрощениями. Одна делегация предложила добавить подпункт с уточнением того, что задержанное лицо имеет право на встречу с представителем государства, гражданином которого оно является, или в случае апатридов - с представителем государства, в котором оно обычно проживает.

90. Другая делегация предложила удалить пункт 3 этой статьи, касающейся права лица, помещенного под стражу, связываться с представителем государства, гражданином которого оно является, или заменить его формулировкой, согласно которой "любой помещенный под стражу иностранец может связываться с соответствующим представителем государства, гражданином которого он является, в соответствии с применимыми международно-правовыми обязательствами".

с) Рассмотрение дел исполнителей актов насильственных исчезновений независимыми и беспристрастными судами

91. Проект статьи 11, касающейся судебного рассмотрения дел исполнителей актов насильственных исчезновений, разработан на основе статьи 7 Конвенции против пыток. Однако было добавлено одно положение, согласно которому "дело любого лица, подозреваемого в совершении акта насильственного исчезновения, рассматривается судом общей юрисдикции, гарантирующим компетентность, независимость и беспристрастность, при соблюдении принципов справедливого судебного разбирательства".

92. Делегации настаивали на том, чтобы не исключать юрисдикцию военных судов, и даже четко упомянуть об этом в тексте. Были предложены формулировки "судом, должным образом созданным по закону", или "компетентным, независимым и беспристрастным судом, гарантирующим право на справедливое судебное разбирательство". Другие делегации сочли, что было бы необходимо исключить слова "общей юрисдикции".

93. Ряд участников высказался против любой ссылки на военные суды. Некоторые из них напомнили, что контрольные органы Организации Объединенных Наций и Организации американских государств неоднократно подчеркивали необходимость того, чтобы дела о насильственных исчезновениях разбирались обычными судами, и исключали возможность рассмотрения дел о нарушениях прав человека под юрисдикцией военных судов.

d) Расследование на национальном уровне

94. Проект статьи 12, касающейся представления соответствующих фактов и расследований, разработан на основе статей 12 и 13 Конвенции против пыток. Кроме того, в ней содержатся положения о полномочиях и ресурсах органа, которому поручается расследование, разработанное на основе Декларации 1992 года.

95. По мнению ряда делегаций, право любого лица сообщать о соответствующих фактах в компетентный орган, как это предлагается в пункте 1 статьи 12, должно быть гарантировано только в том случае, если эти факты имели место "на любой территории государства под его юрисдикцией". Как заявила одна делегация, орган, которому представляются факты, должен быть "независимым". Другая делегация сочла, что этот "орган" является "национальным органом", и предложила внести это уточнение в текст.

96. По мнению одного участника, на государство должна возлагаться обязанность возбуждать расследования в случаях, когда существуют "разумные основания" полагать, что лицо стало жертвой насильственного исчезновения, как в статье 12 Конвенции против пыток, а не "серьезные основания", как предусмотрено в пункте 2 проекта статьи 12 Председателя. Одна делегация предложила добавить, что власти приступают к расследованию, когда акты исчезновения имели место на любой территории под юрисдикцией данного государства, тем самым последовав примеру составителей Конвенции против пыток.

97. Что касается полномочий органа, проводящего расследования, о которых упоминается в пункте 3 статьи 12, то одна делегация предложила добавить подпункт d) относительно возможности требовать явки предполагаемых исполнителей и других участников преступления насильственного исчезновения. Другая делегация предложила уточнить, что следственный орган осуществляет свой мандат "согласно национальному законодательству".

98. Еще одна делегация предложила исключить из пункта 2 проекта статьи 12 положение, предусматривающее, что власти должны возбуждать расследование "даже при отсутствии жалобы, поданной в установленном порядке". Другая делегация, напротив, сочла необходимым уточнить, что власти должны действовать "по собственной инициативе".

e) Защита заявителей, свидетелей и близких исчезнувшего лица

99. Пункт 1 статьи 12 проекта предусматривает обязательство государств принимать меры для обеспечения защиты заявителя и свидетелей от любых форм грубого обращения или запугивания, обусловленных фактом представления жалобы или дачи тех или иных показаний. Одна делегация сочла, что эти меры должны быть "адекватными" и должны приниматься "в случае необходимости".

100. В пункте 6 статьи 12 проекта предлагается закрепить обязательство по обеспечению того, "чтобы лица, подозреваемые в совершении актов насильственных исчезновений, не могли влиять на ход расследования посредством давления, запугивания или преследования в отношении лиц, участвующих в расследовании, или в отношении близких исчезнувшего лица".

101. Ряд участников отметили, что следовало бы расширить перечни упомянутых в пунктах 1 и 6 лиц, пользующихся защитой закона, в частности включив в них членов семей, лиц, сыгравших важную роль в розысках жертвы, экспертов и адвокатов. Одна

делегация со своей стороны сочла, что положение, содержащееся в пункте 6, можно исключить.

102. После проведения прений Председатель предложил добавить в пункт 1 статьи 12 следующее предложение: "В случае необходимости принимаются соответствующие меры для обеспечения защиты заявителя, свидетелей, родственников и адвокатов от любых форм грубого обращения".

f) Доступ к информации о расследовании и определение лиц, имеющих законный интерес

103. Пункт 4 статьи 12 проекта гарантирует всем лицам, имеющим законный интерес, право быть информированными по их просьбе о ходе и результатах расследования, возбужденного против лица, подозреваемого в совершении акта насильственного исчезновения. Согласно пункту 5, лицами, имеющими законный интерес, считаются: лицо, лишенное свободы, супруг/супруга и члены семьи этого лица, его адвокат или его законный представитель, а также любое уполномоченное ими лицо.

104. Ряд делегаций сформулировали предложения, касающиеся определения лиц, имеющих законный интерес. Одно из них состояло в замене фразы "супруг/супруга и члены семьи лишенного свободы лица" словами "близкие лица, лишенного свободы". Ряд делегаций предлагали сделать текст еще более гибким и предпочли формулировку, включающую лицо, лишенное свободы, его близких и любое другое лицо, которое, по мнению национального судьи, имеет законный интерес. Одна делегация отметила, что нецелесообразно упоминать адвокатов, которые по национальному законодательству всегда правомочны действовать в этой связи. Другая делегация предложила сократить этот перечень, упомянув лицо, лишенное свободы, заявителя и представителей этих лиц.

105. Некоторые делегации отметили, что право лиц, имеющих законный интерес, быть информированными о ходе и результатах расследования не может быть гарантировано во всех случаях. По мнению одной делегации, таким является, в частности, случай, когда это существенным образом замедляло бы процедуру или расследование или когда разглашение такой информации противоречит высшим интересам соответствующего лица.

106. Еще одно предложение состояло в слиянии с проектом статьи 12 пункта 2 проекта статьи 16, касающегося определения информации о положении лица, лишенного свободы, которую необходимо сообщать лицам, имеющим законный интерес. Помимо этого, в дополнительных пунктах уточнялось бы, что государства уважают "основную

потребность" лиц, имеющих законный интерес, "оперативно и регулярно получать информацию о судьбе исчезнувшего лица, что государства в соответствующих случаях принимают правовые меры, необходимые для обеспечения надлежащего доступа к такой информации, что в доступе к такой информации не может быть отказано по "неразумным" соображениям и что он может быть ограничен по причинам, связанным с уважением тайны личной жизни содержащегося под стражей лица, потребностей применения закона и национальной безопасности или по любому другому соображению, имеющему основания в соответствии с законом.

107. Однако Председатель подчеркнул, что государство сохраняет возможность не сообщать информацию, когда того требуют интересы расследования, и что право быть информированным о ходе и результатах расследования не равнозначно праву доступа к материалам дела. Он подчеркнул, что право быть информированным о ходе и результатах расследования имеет существенно важное значение и что закрепление такого права не должно способствовать злоупотреблениям или ставить под вопрос эффективность механизмов быстрого уведомления.

108. После проведения прений Председатель предложил объединить пункты 4 и 5 проекта статьи 12 следующим образом: "Каждое государство-участник гарантирует близким лица, лишенного свободы, юридическим представителям, адвокатам и любому лицу, уполномоченному лишенным свободы лицом или его близкими, а также любому другому лицу, которое может доказать наличие законного интереса, доступ по их просьбе к информации, касающейся хода и результатов расследования, возбужденного во исполнение пунктов 1 и 2".

Е. Международное сотрудничество

а) Вопрос политических преступлений

109. Ряд делегаций выразили согласие со смыслом пункта 1 статьи 13 проекта, согласно которой для целей выдачи насильственное исчезновение не считается политическим преступлением или уголовным правонарушением, совершенным по политическим мотивам. Тем не менее были предложены некоторые уточнения формулировки в отношении выражений "политическое преступление" и "уголовное правонарушение, совершенное по политическим мотивам". Одна делегация предложила исключить пункт 1.

b) Существующие и будущие договоренности о выдаче

110. Ряд делегаций затронули вопрос относительно того, можно ли обязывать государства-участники включать акт насильственного исчезновения в перечень правонарушений, являющихся основанием для выдачи, в любой подписанный ими договор о выдаче (пункт 3 статьи 13), учитывая, что с этим могут не согласиться другая или другие договаривающиеся стороны, если они не являются участниками нормативного документа. Поэтому было предложено внести в пункт 3 определенный нюанс, добавив слова "по мере возможности", или воспользоваться формулировкой, заимствованной из Конвенции против пыток (пункты 1 и 3 статьи 8). Было также предложено добавить фразу "с момента подписания настоящей Конвенции".

111. Одна делегация предложила включить положения, запрещающие предоставление убежища или статуса беженца лицам, подозреваемым в совершении актов насильственных исчезновений.

c) Недискриминация

112. Пункт 7 статьи 13 проекта позволяет государствам отказывать в выдаче, если имеются основания предполагать, что просьба о выдаче связана с полом, расой, вероисповеданием, национальной принадлежностью, этническим происхождением или политическими взглядами лица. Хотя многие делегации отметили особое значение концепции недискриминации, некоторые из них сочли, что опасно составлять исчерпывающий перечень мотивов дискриминации. Поэтому было предложено либо не приводить перечень, либо изменить формулировку, добавив слова "в частности" или "по какому бы то ни было признаку". Некоторые делегации выразили явное предпочтение включению в текст подробного неисчерпывающего перечня мотивов дискриминации.

d) Отказ в юридической помощи

113. Что касается отказа в юридической помощи по соображениям суверенитета, безопасности, общественного порядка или других существенно важных интересов государства, то ряд делегаций пожелали исключить пункт 3 статьи 14. Он был сочтен "расплывчатым и избыточным", учитывая наличие уже существующего в пункте 2 этой же статьи положения, позволяющего отказывать в юридической помощи.

е) Взаимная помощь гуманитарного характера

114. Статья 15 проекта была воспринята с удовлетворением как важное дополнение понятия юридической помощи в строгом смысле слова, позволяющее расширить диапазон средств межгосударственного сотрудничества, которые еще мало используются, но тем не менее имеют чрезвычайно важное значение для розыска исчезнувших лиц. Что касается взаимопомощи в целях спасения жертв насильственных исчезновений, то некоторые делегации предложили уточнить содержание понятия "спасение", поскольку, как представляется, оно не совсем точное и позволяет предположить проведение операций военного характера. Помимо этого, одна делегация предложила внести нюанс в текст этой статьи, добавив выражение "по мере возможности".

Г. Предупреждение насильственных исчезновений

115. Многие делегации подчеркнули важное значение этой части проекта (статьи 16-21). Некоторые из них представили замечания общего порядка. Например, одна делегация предложила включить только одну статью в сжатом виде, аналогичную статье 11 Конвенции против пыток. Еще одна делегация предложила сделать ссылку на приложение, в котором подробно излагались бы все практические меры, которые надлежит принять.

116. Был также поставлен вопрос о замене пунктов 1 и 2 статьи 16 о правах лиц, лишенных свободы, статьей 9 Пакта о гражданских и политических правах (ниже по тексту "Пакт"). Вместе с тем некоторые делегации высказались против этого предложения, подчеркнув новаторский аспект статьи 16 проекта и напомнив также, что статья 9 Пакта предусматривает защиту лиц в рамках судебных процедур, что не соответствует характеру проекта Председателя.

117. Ряд делегаций подчеркнули, что важно гарантировать содержащемуся под стражей лицу возможность общения с внешним миром, и предложили учесть это в тексте. Одна делегация предложила включить процедурные права в перечень в пункте 1, тогда как другая предложила согласовать этот пункт со статьей 14 Пакта. Еще одна делегация предложила включить положение, аналогичное статье X Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц, касающейся доступа компетентных сотрудников судебных органов ко всем центрам задержания, в которых, как имеются основания полагать, может находиться исчезнувшее лицо.

а) Информация о положении лица, лишенного свободы

118. Пункт 2 статьи 16 проекта предусматривает обязательство государств принимать меры к тому, чтобы лица, имеющие законный интерес, получали препровождаемую им информацию о положении лица, лишенного свободы. По этому вопросу у ряда делегаций возникли значительные разночтения. Хотя никто не подвергал сомнению принцип, согласно которому близкие должны иметь возможность доступа к информации такого рода, ряд делегаций сослались на необходимость принятия во внимание других важных элементов, включая право на защиту тайны личной жизни и необходимость не причинять ущерба лицу, лишенному свободы. Эти же делегации сочли, что текст в его нынешнем виде не содержит достаточных гарантий защиты сферы личной жизни, и поэтому предложили поправки. Одна делегация предложила воспользоваться формулировкой, содержащейся в пункте 2 статьи 10 Декларации 1992 года ("если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного"). Другая делегация предложила не предоставлять информацию при наличии оправдывающих это соображений, таких, как отказ лица, лишенного свободы.

119. Что касается подробностей в подлежащей передаче информации, то было предложено, среди прочего, добавить к перечню, содержащемуся в пункте 2, мотивы заключения под стражу. Одна делегация предложила изложить все положения будущего нормативного документа, касающиеся доступа к информации, в другом порядке, с тем чтобы сделать его более логичным. В отношении доступа к информации упоминалась также необходимость сделать ссылку на внутреннее право.

120. Одна делегация предложила установить ограничения в связи с информацией, предоставляемой лицам, имеющим законный интерес, как это сделано в пункте 3 статьи 19 Пакта и пункте 4 Принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Еще одна делегация предложила компромиссную формулировку, в которой, по примеру пункта статьи 19 Пакта, на государство возлагалась бы обязанность гарантировать уважение свободы близких и других лиц, имеющих законный интерес, искать и получать информацию, как это предусмотрено в договоре.

121. Председатель предложил внести поправку в пункт 2 статьи 16, изменив его следующим образом:

"Каждое государство-участник гарантирует лицам, предусмотренным в пункте 4 статьи 12, доступ, по меньшей мере, к следующим сведениям:

- a) об органе, в распоряжение которого передано данное лицо;
- b) об органе, который распорядился о лишении свободы;
- c) об органе, под контролем которого находится лицо, лишенное свободы;
- d) о местонахождении лица, лишенного свободы, в том числе при его этапировании;
- e) о дате возможного освобождения;
- f) о состоянии здоровья лица".

b) Право на эффективное истребование информации

122. Статья 17 проекта предусматривает право на эффективное истребование информации, о которой идет речь выше. Одна делегация пожелала расширить определение лиц, имеющих законный интерес и могущих иметь право на такое истребование, и указала на то, что законный интерес должен толковаться более широко в рамках предупреждения. Помимо этого, было предложено также сослаться на "оперативность этого истребования".

123. Председатель представил следующее предложение:

"1. Без ущерба для права лица, обвиняемого в уголовном правонарушении, на общение с адвокатом по его выбору, в предоставлении информации, указанной в пункте 2 статьи 16, может быть законно отказано, если ее разглашение наносит серьезный ущерб текущему расследованию или если истребование информации осуществляется в других целях, помимо розыска лица, лишенного свободы.

2. Без ущерба для рассмотрения законности лишения лица свободы государство-участник гарантирует каждому лицу, указанному в пункте 3 статьи 12, право на эффективное истребование информации, предусмотренной в пункте 2 статьи 16. Осуществление этого права на истребование информации не может приостанавливаться или ограничиваться ни при каких обстоятельствах".

124. Вместе с тем ряд делегаций выдвинули возражения. Они отметили, что избранная формулировка дает властям слишком широкие возможности в плане отказа от предоставления информации об исчезнувшем лице и тем самым не способствует

сокращению рисков исчезновения. Напоминалось о том, что одной из причин, которой власти, ответственные за насильственные исчезновения, зачастую объясняют отказ в информации о лицах, лишенных свободы, как раз и являются интересы расследования.

125. Что касается защиты личных данных и частной сферы, то ряд делегаций сочли предусмотренные гарантии по-прежнему недостаточными. Другие делегации выразили мнение о том, что защита тех прав, которые подвергаются угрозе во время насильственного исчезновения, таких, как право на жизнь, на безопасность и физическую неприкосновенность, имеет более важное значение, чем защита тайны личной жизни, и это ни в коем случае не должно ограничивать защиту от насильственных исчезновений.

с) Ведение официальных списков

126. В отношении пункта 3 статьи 16 проекта ряд участников предложили внести в нормативный документ уточнения, касающиеся вида информации, включаемой в списки лиц, лишенных свободы. Была предложена следующая формулировка:

- а) имя и личные данные лица и причины лишения свободы;
- б) имя и личные данные лица, распорядившегося о задержании;
- с) дата и час задержания лица и его доставки в центр задержания;
- д) дата и час доставки в судебный орган;
- е) дата, час и обстоятельства освобождения или этапирования в другое место содержания под стражей.

127. Председатель предложил дополнить пункт 3 именно таким образом.

д) Удостоверение в освобождении

128. Ряд делегаций высоко оценили статью 18 проекта, касающуюся удостоверения в освобождении. Вместе с тем поступили просьбы об уточнениях и изменении формулировок. Например, одна делегация предложила добавить "освобождение после насильственного исчезновения", а другая внесла предложение охватить этой статьей также случаи условного освобождения.

е) Инкриминируемые деяния

129. Статья 19 проекта обязывает государства-участники принимать меры для недопущения и наказания некоторых деяний, связанных с регистрацией, использованием средств правовой защиты и отказом в предоставлении информации. Хотя многие делегации согласились с тем, что в этой статье необходимо предусмотреть деяния такого характера, некоторые из них предложили внести уточнения. В частности, предметом обсуждений и просьб о разъяснении стали понятия "государственное должностное лицо" и "незаконный отказ". Одна делегация предложила заменить формулировку "недопущение и наказание" формулировкой "недопущение или наказание".

f) Профессиональная подготовка государственных должностных лиц правоприменительных органов

130. Что касается подготовки по изучению положений нормативного документа, то ряд делегаций предложили расширить перечень лиц, которые должны проходить такую подготовку по смыслу статьи 20 проекта Председателя. Было предложено использовать перечень, содержащийся в статье 10 Конвенции против пыток, а именно: "гражданский или военный персонал правоприменительных органов, медицинский персонал, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними". Кроме того, некоторые делегации пожелали менее подробно сформулировать статью 20, с тем чтобы она могла применяться более гибко.

g) Недопущение высылки

131. Пункт 1 статьи 21 проекта предусматривает, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если имеются основания полагать, что в этом государстве ему угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Согласно пункту 2, для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве практики систематических, грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и гуманитарного права.

132. Некоторые делегации поинтересовались, есть ли необходимость включать эту статью в данную часть проекта. Другие делегации предложили удалить пункт 2, поскольку сочли его характер весьма политизированным.

133. Ряд делегаций подчеркнули значение этой статьи, но предпочли бы воспроизвести точные формулировки статьи 3 Конвенции против пыток. В ней используется термин "серьезные основания", и в ее пункте 2 отсутствует ссылка на гуманитарное право. Другие делегации с удовлетворением восприняли статью 21 в ее нынешнем виде, и особенно вставку ссылки на гуманитарное право, отражающую эволюцию международного публичного права. По мнению одной делегации, формулировка статьи 21 должна учитывать вопрос определения насильственного исчезновения.

Н. Жертвы насильственных исчезновений

а) Определение жертвы

134. В отношении статьи 22 проекта некоторые делегации сочли, что в нормативном документе необходимо разграничивать два вида жертв: лиц, против которых было совершено преступление исчезновения, и лиц, которым причинен вред в результате совершения этого преступления, включая членов семьи. В этой связи некоторые участники предложили формулировку "непосредственные и косвенные жертвы".

б) Определение права на возмещение

135. Ряд делегаций утверждали, что приведенные в проекте понятия, которые включены в положение о праве на возмещение (компенсация, реституция, реабилитации, восстановление чести и доброго имени), не вполне точны, что использованные термины не обязательно признаются во всех юридических системах и что этот перечень не является исчерпывающим. Было бы предпочтительнее, чтобы нормативный документ содержал только общее положение, аналогичное положению статьи 14 Конвенции против пыток, и позволял национальным судьям определять порядок его применения с учетом внутренних законов и судебной практики.

136. Председатель ответил, что даже в том случае, если в документе не были упомянуты все возможные процедуры возмещения (в рабочем документе содержатся только те из них, которые могут быть согласованы в судебном порядке), все же очень важно не предоставлять государствам слишком широкого поля для маневра и установить минимальные пороговые требования. Это одновременно может служить руководством для национальных властей.

137. Большинство делегаций и участников отметили, что в проекте учитывается разнообразие юридических систем, и поддержали мнение о необходимости включения перечня процедур. Среди прочего напоминалось, что ведется работа по подготовке

"Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права". Некоторые участники предложили дополнить перечень и учитывать процедуры возмещения не только юридического, но и политического характера.

138. Некоторые делегации предложили охарактеризовать возмещение понятиями "справедливое, эффективное, оперативное и соразмерное тяжести преступление". Другие делегации сочли, что необходимо разграничивать виды возмещения уголовного, гражданского и административного характера. Третьи делегации предложили использовать в нормативном документе формулировку "право истребовать" вместо "право получать" возмещение. Одна делегация предложила включить положение, которое обязывало бы государство принимать предварительные меры, предусматривающие гарантию предоставления компенсации. Наконец, несколько делегаций и участников предложили включить в этот контекст право на истину, поскольку в основе права на возмещение должно быть право на истину.

I. Дети исчезнувших лиц

а) Предупреждение похищения или присвоения и пресечение таких деяний

139. Ряд делегаций и участников отметили, что необходимо разграничивать три вида ситуации: когда ребенок является жертвой насильственного исчезновения в таких же обстоятельствах, что и взрослое лицо; когда ребенок задерживается со своими родителями или одним из них и впоследствии лишается документов, удостоверяющих его личность; и когда ребенок рождается во время содержания под стражей его исчезнувшей матери и также лишается документов, удостоверяющих его подлинную личность. Однако в проекте не проводится четкого разграничения между тремя такими случаями. По мнению одной делегации, первая ситуация уже охвачена статьей 1 рабочего документа; поэтому нет необходимости включать на нее четкую ссылку. По поводу третьей ситуации другая делегация отметила, что правонарушение содержит три элемента: бездействие лиц, которые должны передавать ребенка семье его происхождения; подделка документов, удостоверяющих личность; и лишение семьи происхождения ее прав в отношении ребенка.

140. Ряд делегаций просили представить разъяснения в отношении использования термина "присвоение" в статьях 23-25 проекта и отметили трудность нахождения эквивалентных понятий в некоторых внутренних правовых системах. Возможно, было бы предпочтительнее избежать его использования и более подробно объяснить в тексте,

какое деяние имеется в виду. Участники указали, что речь идет о правонарушении, отличающемся от акта насильственного исчезновения, и что понятие "кража ребенка" может помочь в поиске более соответствующего термина в различных правовых системах.

b) Возвращение похищенного или присвоенного ребенка

141. Касаясь вопроса о присвоенных и впоследствии разысканных детях, несколько делегаций выразили сомнения относительно использования в пункте 2 статьи 25 проекта понятия "наилучшее обеспечение интересов ребенка" в связи с возможным возвращением в семью происхождения. Одна делегация, поддержав мнение о важности этого понятия, отметила, что необходимо также учитывать другие интересы, тогда как один участник напомнил пункт 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, касающийся общего принципа, который надлежит учитывать властям в любых решениях в отношении детей. Другая делегация предложила заменить проект статьи 25 общим положением, учитывая существование статей 9 и 10 Конвенции о правах ребенка.

142. Наконец, еще одна делегация предложила включить положения, предусматривающие регистрацию акта рождения, как только устанавливается подлинная личность ребенка.

J. Наблюдательный орган

a) Форма нового нормативного документа и определение наблюдательного органа

143. Делегации на основе части II проекта обсудили возможность создания нового наблюдательного механизма и функции, которые ему были бы вверены.

144. Многие делегации выразили озабоченность в связи с необходимостью избежать увеличения количества органов за соблюдением договоров и согласовать менее дорогостоящее с точки зрения финансовых и людских ресурсов решение. Поэтому они предложили разработать факультативный протокол к Пакту и возложить обязанность по контролю за его соблюдением на Комитет по правам человека. Подчеркивалось, что насильственные исчезновения являются нарушением многих положений Пакта и что Комитет уже располагает практикой в этой области. Кроме того, в рамках Пакта уже созданы процедуры контроля, применяющиеся при рассмотрении периодических докладов и индивидуальных сообщений.

145. По мнению других участников, необходимо провести более глубокое изучение вопроса о том, сможет ли Комитет по правам человека, который уже перегружен работой,

выполнить также этот новый мандат. Были заданы вопросы относительно возможности с юридической точки зрения поручить Комитету в факультативном протоколе выполнять новые функции, связанные с новыми правами.

146. Как считали некоторые участники, можно изыскать средний вариант между созданием нового механизма и использованием уже существующего. В этой связи приводился пример Комитета по правам ребенка, в котором предлагается организовать работу по секторам. Еще одно решение состояло бы в создании подкомитета Комитета по правам человека по образцу Подкомитета Комитета против пыток. Ряд участников отметили, что какая бы формула ни была в конечном счете избрана, для наблюдения за соблюдением нового нормативного документа потребуются дополнительные ресурсы.

147. Некоторые делегации уточнили, что они еще не заняли позицию по этому вопросу, подчеркнув, что их решение будет зависеть от функций, в конечном счете порученных этому органу, и что необходимо опираться на критерий его эффективности.

148. Одна делегация предложилаверить мандат по наблюдению за соблюдением будущего нормативного документа Конференции государств-участников.

b) Функции, поручаемые наблюдательному органу

Рассмотрение докладов государств

149. Большинство делегаций поддержали предложение Председателя создать процедуру, в силу которой каждое государство-участник будет обязано представлять первоначальный доклад о мерах, принятых для выполнения своих обязательств по смыслу нового нормативного документа, в течение одного года с момента вступления его в силу в отношении этого государства, а затем дополнительные доклады по запросу наблюдательного органа (статья II-A). Одна делегация предложила предусмотреть представление первоначального доклада в течение двух лет после ратификации.

Механизм незамедлительного уведомления

150. Многие делегация поддержали проект статьи II-B, в силу которой государство-участник или лицо, имеющее законный интерес, может представлять на рассмотрение наблюдательного органа просьбу о розыске и установлении местонахождения исчезнувшего лица. Было предложено расширить перечень лиц, имеющих право представлять такую просьбу, в частности, включив в него неправительственные организации.

151. Ряд делегаций подчеркнули, что наблюдательному органу должны быть поручены функции по предупреждению. Так, было предложено расширить возможности в плане рассмотрения запросов относительно "предупреждения исчезновения лица", и предусмотреть для наблюдательного органа возможность принятия мер в отношении охраны.

152. Несколько делегаций подняли вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в качестве условия приемлемости таких жалоб и сочли, что случаи представления сообщений для рассмотрения по этой процедуре незамедлительных действий и одновременно по процедуре рассмотрения индивидуальных жалоб другими международными и региональными контролирующими органами должны регулироваться отдельным положением. Несколько делегаций настаивали на том, чтобы предметом обсуждения стали прежде всего критерии приемлемости. По мнению одной делегации, необходимо также обсудить вопрос относительно сведений о положении лица, лишенного свободы, которые государство должно представлять наблюдательному органу.

153. Однако многие участники отметили, что процедура незамедлительного уведомления отличается от квазисудебной процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в той мере, в какой ее целью является незамедлительный розыск, установление местонахождения и защита соответствующего лица, а не определение, в соответствующих случаях, ответственности государства за нарушение положений нормативного документа. Поэтому такая процедура не должна обуславливаться исчерпанием внутренних средств правовой защиты или правилами, касающимися одновременного рассмотрения в различных инстанциях.

154. Одна делегация предложила считать этот механизм незамедлительного уведомления факультативным, тогда как другие вообще поставили под вопрос его целесообразность.

155. Было предложено включить положение, обязывающее государство проводить незамедлительное расследование, когда к нему обращается в этой связи наблюдательный механизм, и установить сроки, в которые государство должно представлять свой ответ. Однако одна делегация предпочла формулировку, требующую от государства представлять ответ "в разумные сроки".

Миссии по расследованию

156. Многие делегации поддержали проект статьи II-С, согласно которой наблюдательный орган, если он считает, что для реагирования на представленную ему в соответствии со статьей II-В просьбу необходимо посещение территории государства-

участника, под юрисдикцией которого находилось исчезнувшее лицо, может принять решение осуществить миссию по расследованию по согласованию с государством-участником. Некоторые делегации предложили потребовать от государств мотивировать свое решение об отказе в таком посещении. Что касается правил предания гласности, то было предложено распространить на материалы расследований действие предусмотренного в пункте 5 статьи II-B правила, согласно которому наблюдательный орган может предать свои заключения гласности, если он считает, что для выполнения его рекомендаций не принято каких-либо адекватных мер.

157. Ряд делегаций настаивали на учете необходимости получать согласие государства до любого посещения его территории, а одна делегация предложила считать этот механизм факультативным. Со своей стороны другая делегация сочла, что эта процедура предполагает чрезмерное вмешательство.

158. Несколько участников отметили "индивидуализированный" характер этой процедуры расследования в той мере, в какой ее задачи заключаются в установлении местонахождения конкретно указанных лиц. Кроме этого, будущий нормативный документ должен предусматривать механизм расследования по образцу статьи 20 Конвенции против пыток, который может приводиться в действие в случае получения наблюдательным органом достоверных сведений о наличии практики массовых или систематических насильственных исчезновений на территории какого-либо государства.

Процедуры рассмотрения сообщений отдельных лиц и государств

159. Ряд участников с сожалением отметили, что в проекте не воспроизводятся положения относительно ставших уже классическими процедур рассмотрения индивидуальных и межгосударственных жалоб. Эти процедуры, позволяющие рассматривать вопрос о международной ответственности государства, стали бы весьма полезным дополнением к механизму незамедлительных действий. С другой стороны, положениями о механизме незамедлительных действий не охватываются нарушения положений будущего нормативного документа, касающихся, например, мер по предупреждению и расследованию, поскольку его цель состоит только в установлении местонахождения исчезнувшего лица. Несколько участников представили проект статьи, согласно которой учреждается процедура рассмотрения индивидуальных жалоб.

160. Однако несколько делегаций выразили сомнение в полезности этих процедур и подчеркнули, что нет необходимости в воспроизведении уже существующих процедур.

с) Координация с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям

161. В ходе встречи с двумя членами Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ), выступавшими в своем личном качестве, был обсужден вопрос о дублировании функций наблюдательного органа с функциями РГННИ.

162. Из этих обсуждений следует, что их полномочия не дублировались бы, если бы наблюдательному органу были вверены функции, связанные с рассмотрением периодических докладов, квазисудебным рассмотрением сообщений отдельных лиц и государств, а также проведением миссий по расследованию. По сути, РГННИ не располагает мандатом в этих сферах и не рассматривает вопрос о международной ответственности государства за нарушение его обязательств в области прав человека. Разумеется, члены РГННИ осуществляют поездки на территорию государств, но их цель состоит в обсуждении общего положения. Тем не менее определенного дублирования на практике исключать нельзя.

163. Что касается механизма незамедлительного уведомления, то РГННИ также располагает полномочиями в этой сфере. Поэтому можно предусмотреть, чтобы эти два механизма дополняли друг друга. Так, перед РГННИ, мандат которой заключается в проведении диалога с каждым государством - членом Организации Объединенных Наций, стоят задачи универсального характера, которые должны быть за ней сохранены. Однако наблюдательный орган, располагающий полномочиями в отношении только государств-участников будущего нормативного документа, будет использовать "требовательную" процедуру незамедлительного оповещения договорного характера, в которой устанавливаются сроки и, в соответствующих случаях, по разрешению государства, может осуществляться миссия по расследованию. Вместе с тем необходимо будет наладить координацию между секретариатами РГННИ и наблюдательного органа.

К. Заключительные положения

164. Предметом прений по части III проекта, в которой содержатся заключительные положения, стали следующие моменты.

а) Вопрос обратной силы

165. Было привлечено внимание к тому, что имеется два вида обратной силы: обратная сила договора и обратная сила положений, касающихся полномочий наблюдательного механизма. Делегации согласились с тем, что нет необходимости четко упоминать в

тексте о первом случае, поскольку по-прежнему действует общее правило, согласно которому договор применим к тому или иному государству с момента его вступления в силу в отношении данного государства. Что касается полномочий наблюдательного органа, то делегации поддержали пункт 1 статьи II-E проекта, согласно которому наблюдательный орган компетентен только в отношении случаев лишения свободы, имевших место после вступления в силу нормативного документа.

b) Применимость нормативного документа в период войны

166. Статья III-E проекта предусматривает, что "никакие чрезвычайные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутривойсковая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием насильственного исчезновения". По мнению одной делегации, ссылку на состояние войны не нужно включать в это положение, поскольку правом, применимым в период войны, является международное гуманитарное право, а не международное право прав человека. Хотя в этих двух сводах норм существуют некоторые общие принципы, сфера их применения является различной. Исходя из этого, та же делегация предложила альтернативный текст III-F проекта, разработанный на основе статьи 21 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

167. Ряд делегаций выразили несогласие с этим предложением и обратили внимание на взаимодополняемость двух упомянутых сводов норм. Хотя международное гуманитарное право является *lex specialis* в период вооруженных конфликтов, международное право прав человека и внутреннее право также применимы, поскольку международное гуманитарное право не в состоянии дать ответ на все ситуации, которые могут возникать. Ряд делегаций поддержали проект статьи III-E, отметив, что она повторяет положения статьи 7 Декларации 1992 года и пункта 2 статьи 2 Конвенции против пыток. Они также поддержали, с некоторыми поправками, проект статьи III-F.

168. Учитывая эти прения, делегации согласились внести поправки в статью III-F следующим образом (при этом статья III-E осталась без изменений):

"Настоящий нормативный документ принимается без ущерба для положений международного гуманитарного права, включая обязательства Высоких Договаривающихся Сторон четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года, или для права каждого государства разрешать Международному комитету Красного Креста посещать места содержания под стражей в случаях, не охватываемых международным гуманитарным правом".

с) Применимость нормативного документа для всех составных частей государства

169. В отношении статьи III-D проекта, согласно которой действие положений нормативного документа без какого бы то ни было ограничения или исключения распространяется на все составные части федеративных государств, одна делегация предложила учитывать особое положение государств, в которых существуют автономные районы, и тот факт, что ни один ратифицированный договор не может применяться в этих районах, если он не соответствует его законам. Эта же делегация предложила в этой связи новый текст статьи III-D.

L. Замечания Манфреда Новака по рабочему документу

170. Во время своего участия в сессии Рабочей группы 22 и 23 января 2004 года Манфред Новак ответил на многие вопросы делегаций по большому числу тем, которые стали предметом обсуждения во время сессии. Он также подчеркнул, что, по его мнению, будущий нормативный документ должен:

а) установить специальные и не допускающие отступлений нормы, касающиеся предупреждения исчезновений по смыслу статьи 1. Недостаточно подтвердить, что насильственное исчезновение является нарушением многих прав, таких, как право на жизнь, право на свободу и на безопасность, право не подвергаться пыткам и право на признание правосубъектности. Это лишь частичные аспекты акта исчезновения, которые не учитывают всей его сложности;

б) недвусмысленно установить право на истину, которым должны иметь возможность пользоваться, в частности, члены семьи. Это право уже признано в международном гуманитарном праве и в международной судебной практике в области прав человека;

с) установить обязательство государств осуществлять эксгумацию с учетом того, что она является одним из самых важных методов расследования и подчас необходима для установления судьбы исчезнувших лиц;

д) предусматривать, чтобы исчезновения, совершенные негосударственными субъектами, принимались во внимание не только в связи с обязательством государства преследовать их за такие деяния, но и в связи с обязательством защищать права жертв, такие, как право на истину, право на использование средств правовой защиты и право на возмещение.

171. В отношении характера нормативного документа и наблюдательного органа г-н Новак отметил, что речь идет о политическом выборе, который должен быть сделан с учетом многих факторов. С юридической точки зрения он не усматривает препятствий к тому, чтобы этот нормативный документ обрел форму факультативного протокола к Пакту. Таким образом, функции наблюдения могли бы поручаться Комитету по правам человека или, учитывая ожидаемую рабочую нагрузку, подкомитету этого Комитета. Он также подчеркнул важное значение расследования по собственной инициативе, в связи с которым может осуществляться посещение в соответствующую страну, и напомнил, что этот механизм уже предусмотрен статьей 20 Конвенции против пыток и Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

IV. БУДУЩАЯ РАБОТА

172. Рабочая группа сочла, что был достигнут важный прогресс. Председатель предложил продолжить работу в ходе двух сессий, вторая из которых, по возможности, будет завершающей, в период до проведения шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека. Участие г-на Новака и г-на Жуане, а также членов Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям было весьма полезным, и следует продолжить эту практику.

V. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

173. Рабочая группа утвердила консенсусом свой доклад на своем восемнадцатом пленарном заседании 23 января 2004 года.

Приложение

Список делегаций, представивших письменные предложения о поправках к статьям рабочего документа*

Статья 1:	Соединенные Штаты Америки, Чили.
Статья 2:	Соединенные Штаты Америки, Чили, Международная комиссия юристов, Международная федерация лиг прав человека, Организация по наблюдению за соблюдением прав человека.
Статья 3:	Мексика, Чили.
Статья 4:	Мексика, Соединенные Штаты Америки.
Статья 5:	Мексика, Чили, Швейцария.
Статья 6:	Чили, Швейцария, Международная комиссия юристов, Организация по наблюдению за соблюдением прав человека.
Статья 7:	Соединенные Штаты Америки, Чили, Швейцария.
Статья 8:	Швейцария.
Статья 9:	Бельгия, Соединенные Штаты Америки.
Статья 10:	Бельгия, Соединенные Штаты Америки.
Статья 11:	Ангола, Германия, Соединенные Штаты Америки.
Статья 12:	Бельгия, Германия, Мексика, Соединенные Штаты Америки, Чили, Швейцария, Международная служба по правам человека.
Статья 13:	Мексика, Соединенные Штаты Америки.

---

* С этими предложениями можно ознакомиться в архиве Секретариата.

- Статья 14: Мексика, Соединенные Штаты Америки, Чили.
- Статья 15: Соединенные Штаты Америки, Международная служба по правам человека.
- Статья 16: Бельгия, Германия, Китай, Мексика, Соединенные Штаты Америки, Чили, МККК.
- Статья 17: Соединенные Штаты Америки, Чили.
- Статья 19: Мексика, Соединенные Штаты Америки.
- Статья 20: Соединенные Штаты Америки, Чили.
- Статья 21: Германия, Соединенные Штаты Америки, Швеция.
- Статья 22: Аргентина, Бельгия, Испания, Мексика, Чили, Международная комиссия юристов.
- Статья 23: Мексика, Чили.
- Статья 26: Ангола.
- Статья II-A: Китай, Чили.
- Статья II-B: Китай, Чили.
- Статья II-C: Китай, Чили, Международная комиссия юристов, Организация по наблюдению за соблюдением прав человека.
- Статья III-D: Китай.
- Статья III-F: Соединенные Штаты Америки, МККК.
